

ностях государя перед обществом, слова о необходимости подчинять свои чувства долгу, как неисправимый язычник убит Ахиллесом; царь Агамемнон, не в пример своим придворным приносящий на алтарь общего дела свои личные чувства и привязанности, умирает, сраженный Ахиллесом, который в своих действиях руководствовался не велением долга, а главным образом личными побуждениями. Под пером «продолжателя» трагедия утратила свое общественно-политическое звучание, драматический конфликт в ней разрешен в духе христианской морали.

В художественном отношении «Продолжение» по сравнению с основным текстом трагедии также несовершенно. Изменив авторский замысел, продолжатель нарушил закономерное развитие образов, подчинив их действия вновь придуманной им схеме.

Действие во второй редакции растянуто. Все, что в первой редакции выражено кратко и убедительно, здесь распространяется за счет ненужных длиннот. Чувствуется, что трагедия «Ефигения» была переделана человеком, который не уразумел или не захотел уразуметь идейный и художественный замысел Давида Чолокашвили.
